

Праздник фонарей начался вечером. Линь Цинюй хотел обсудить с вдовствующей императрицей вопрос Цуй Ляня и поэтому отправился во дворец пораньше.

В эти дни не было недостатка в сыновней почтительности императора, и дворец Цыань получал лучшее из лучшего. Зная, что вдовствующая императрица любит хризантемы, император специально приказал установить во внутреннем дворе дворца Цыань десятки фонарей, стилизованных под цветы хризантем. Небо только начинало темнеть, и фонари создавали великолепное зрелище, это было похоже на весеннее цветение посреди снега.

Лай Фу посмотрел на море из огненных цветов и с улыбкой заметил: «Вдовствующая императрица, император так заботится о вас».

Вдовствующая императрица совершенно не проявила интереса к этим словам.

«Хотя айцзя* диму** императора, между нами не было материнской привязанности в течение последних двух десятилетий. Он просто делает это для видимости. Кроме того, учитывая темперамент императора, как он мог придумать подобные трюки? Скорее всего, эту идею ему снова подал тот евнух».

[Примечание: 朕 / àijǐā. «Я» в устах вдовствующих жены или матери императора.]

** 嫡母 / dí mú. Главная жена отца, матушка, в обращении детей младших жён или наложниц к главной жене отца.]

Когда Линь Цинюй прибыл во дворец Цыань, дворцовая кухня только что приготовили горшочек юаньсяо*. Вдовствующая императрица как раз пробовала их с маленьким принцем, когда Лай Фу сообщил о прибытии Линь Цинюя. Обращаясь с Линь Цинюем как с одним из близких, императрица-мать сразу же сказала Лай Фу проводить его к ним.

[Примечание: 宵 / yuánxiāo. Юаньсяо - вареные колобки из клейкой рисовой муки с начинкой. Суп с клецками; фаршированные клецки из клейкого риса в бульоне; шарики из клейкой рисовой муки со сладкой начинкой; сладкие клецки]

Линь Цинюй вошел во внутренний зал и увидел вдовствующую императрицу и Сяо Ли, сидящих за столом. Сяо Ли был тщательно одет в роскошную одежду, расшитую драконом с пятью

когтями, а на его тонкой талии висело нефритовое украшение. Черты лица молодого человека отличались утонченной элегантностью. Можно было даже сказать, что он обладал непревзойденной внешностью. Он не имел себе равных по привлекательности. Однако этот молодой человек, который должен был стать свежим ветерком и светлой луной*, оставался тусклым и вялым, словно в его теле не было и следа жизненной силы.

[Примечание: □□□□. Это метафора стиля высокопоставленного ученого или ученой высокого ранга.]

Линь Цинью поприветствовал их почтительно: «Приветствую вдовствующую императрицу и его высочество».

Вдовствующая императрица дружелюбно произнесла: «Цинью, ты пришел. Проходи, присаживайся. Дайте императорскому лекарю Линю тарелку юаньсяо».

Линь Цинью не привык, чтобы кто-то, кроме семьи и мужа, называл его по имени. В этом году он и вдовствующая императрица оказались в одной лодке и вместе работали над решением нескольких вопросов, которые должны храниться в секрете от посторонних. Можно сказать, что когда хорошо одному, хорошо всем; когда страдает один, страдают все. Действительно ли вдовствующая императрица хорошо относилась к нему или все это было лицемерием, для него это не имело значения. Она относилась к нему лучше, чем когда он был замужем за Лу Ваньчэном.

Линь Цинью вежливо отказался: «Этот чиновник уже поел, прежде чем выйти из дома. Я бы не хотел беспокоить вдовствующую императрицу и принца».

Вдовствующая императрица продолжала настаивать: «Тогда ты можешь просто снова поесть. Как может такой человек, как ты, быть не в состоянии съесть тарелку юаньсяо? Во дворце Цыань есть только айцзя и Ли-эр, и здесь всегда немного одиноко. В любом случае ты когда-то был невесткой моей сестры, ты – супруга двоюродного брата Ли-эра. Можно сказать, что мы семья. Во дворце Цыань нет посторонних, тебе не нужно быть вежливым».

Поскольку вдовствующая императрица зашла так далеко, Линь Цинью решил сесть, как она и просила его сделать. Юаньсяо, поставленные перед ним, были горячими, от них шел еще пар, и Линь Цинью аккуратно откусил немного, пробуя. Внешний слой был сладким, мягким и липким; кунжутная начинка, однако, была слишком приторно сладкой для него.

Вдовствующая императрица ухаживала за Сяо Ли, и сама не думала о еде. Если бы Сяо Ли оставили есть самостоятельно, то он бы уже схватил еду руками и запихнул все сразу в рот. Во дворце Цыань была момо, которой было поручено кормить Сяо Ли, но вдовствующая императрица часто делала это сама.

Как только юаньсяо была поднесена к его губам, Сяо Ли открыл рот и, взяв ее целиком, начал медленно пережевывать. Несмотря на умственную отсталость, во время еды он вовсе не казался неуклюжим или жалким.

Видя, как Сяо Ли ест одну юаньсяо за другой, присматривающая за ним момо улыбнулась и заметила: «Наш маленький принц, конечно, любит есть юаньсяо. Посмотрите, как он счастлив».

Слушая льстивый тон момо, можно было подумать, что она говорит о ребенке, которому меньше года. Как мог Сяо Ли сейчас быть счастлив? На его лице не было никакого выражения. Такого рода слова были сказаны только для того, чтобы задобрить вдовствующую императрицу.

Императрица-мать любила сына, как жизнь, и, конечно же, ее убедили слова момо. Она тихо обратилась к сыну: «Ты любишь юаньсяо?»

Сяо Ли слегка приоткрыл губы, уставившись на ложку в руке вдовствующей императрицы.

«Назови меня мухоу, и мухоу накормит тебя, хорошо? Ли-эр, скажи му-хоу, му-хоу. – Вдовствующая императрица терпеливо повторила: – Ли-эр, послушай. Му-хоу*».

[Примечание: 皇后 / mǔhòu. 1) мать монарха, особенно при обращении принца или принцессы к матери; 2) общий термин для императрицы, королевы, царицы и т.п.]

Но Сяо Ли пребывал в своем мире и не слышал голос вдовствующей императрицы, никак не реагируя на ее слова.

Линь Циньюй вмешался, рассудительно заметив: «Хотя юаньсяо полезны, нельзя есть их слишком много».

Вдовствующая императрица в отчаянии опустила руку: «Тогда оставим это. Уберите все».

Хотя Сяо Ли не мог больше есть юаньсяо, он не плакал и не поднимал шума. Он медленно опустил голову и снова погрузился в собственный мир.

Вдовствующая императрица тихо вздохнула и не смогла скрыть своего отчаяния.

«В этом году Ли-эру исполнится шестнадцать. Но его разум все еще похож на разум трех- или четырехлетнего ребенка. Он не умеет говорить, как другие дети... Айцзя даже не знает, сможет ли она услышать в этой жизни, чтобы он назвал айцзя „мухоу“».

Линь Циньюй переспросил: «Его высочество может говорить?»

Кажется, он никогда раньше не слышал голоса Сяо Ли.

«Учитель нации сказал, что у Ли-эра имеются все пять чувств. Он не проявляет никакой

реакции, потому что в его теле нет души. – Вдовствующая императрица горько улыбнулась. – Он также сказал, что большинство людей с потерей души имеют очаровательную внешность. К счастью, Ли-эр принадлежит к императорской семье. Мне неприятно подумать, от какой несправедливости он мог пострадать, будь этот ребенок с таким лицом безымянным простолудином».

Линь Цинюй подтвердил: «Маленький принц действительно очень красив».

Вдовствующая императрица взглянула на него и заметила: «Но он не сравнится с тобой».

«Маленький принц молод и ему еще предстоит повзрослеть».

«Неважно, насколько хороша его внешность, какая в этом польза? Айцзя бы предпочла, чтобы он выглядел невзрачно».

Дворцовая служанка убрала юаньсяо и подала сезонные фрукты, чтобы избавиться от жирного куса во рту и помочь пищеварению.

Линь Цинюй поднял вопрос о Цуй Ляне, спросив: «Интересно, видела ли вдовствующая императрица рекомендацию Цуй Ляня относительно командования северо-западом?»

Вдовствующая императрица тщательно обдумала и сказала: «Нет. Насколько айцзя помнит, всякий раз, когда премьер-министр Цуй посещал суд, его отношение к этому вопросу было двусмысленным, а слова расплывчатыми. Любому было трудно понять его позицию».

Линь Цинюй тоже заметил: «Я прочитал каждое обращение, касающееся северо-запада, но не видел среди них ни одного от премьер-министра Цуя. Похоже кто-то намеренно скрыл его, чтобы использовать премьер-министра Цуя для разжигания огня среди военных чиновников».

И Линь Цинюй, и вдовствующая императрица подумали в этот момент об одном и том же человеке.

«В конце концов, он все еще не смирился с контролем, – вдовствующая императрица сняла хучжи с пальцев, принявшись чистить мандарин от кожуры. – Есть одна вещь, которую айцзя никогда до конца не понимала».

«Прошу вдовствующую императрицу говорить свободно».

«Кажется, ты с самого начала знал, что он беспокойный человек. Так почему же дал ему шанс?»

Линь Цинюй пояснил: «Среди трех сыновей покойного императора, кроме низложенного

наследного принца, остался только нынешний император. Простите за эти слова, но если бы в то время мы поддержали маленького принца, не говоря уже о том, что вряд ли бы гражданские и военные чиновники поверили указу покойного императора... но если бы и Западное Ся узнали, что будущий император умственно отсталый, какое впечатление это произвело бы на всех? В итоге, нашим единственным выбором стал его величество. Однако у его величества не было никаких амбиций по отношению к трону. Мне нужно было, чтобы Си Жун добился политических успехов для него, чтобы императора можно было посадить на трон, не нарушая правил двора».

«Айцзя понимает, – вдовствующая императрица аккуратно вытерла уголок рта Сяо Ли носовым платком. – Ты проделал хорошую работу. Император успешно взошел на трон. В будущем мы с тобой будем помогать его величеству заботиться о стране. Сейчас Си Жуну нет необходимости продолжать жить, верно?»

Линь Цинъюй улыбнулся: «Слова вдовствующей императрицы безусловно верны. Но Си Жун не из тех, с кем можно шутить. Он уже привлек на свою сторону премьер-министра Цюя, и его высоко ценит сам император. Опрометчиво двинувшись против него, мы можем, скашивая траву, спугнуть змею».

[Примечание: 割草惊蛇 / dǎcǎo jīngshé. Косил траву, спугнул змею; обр. вспугнуть, насторожить, привлечь внимание (противника). Разворошить осиное гнездо. Неосторожным поступком навлекать на себя внимание противника; вспугнуть раньше времени]

Вдовствующая императрица холодно фыркнула: «Безродная тварь. Если айцзя запугает его, то что с того?»

В глазах вдовствующей императрицы Си Жун был не более чем немного умнее среди прочих евнухов. По ее мнению, избавление от него не вызвало бы никаких волн. Она не знала, что на протяжении многих лет между Си Жуном и Сяо Цзе имелаась крепкая связь. Убить Си Жуна было несложно. Но если из-за этого они потеряют и Сяо Цзе, то кого тогда посадят на трон? Это станет проблемой.

Линь Цинъюй поднял глаза, чтобы посмотреть на Сяо Ли. Его глаза немного потемнели.

Это правда, что Сяо Ли легче контролировать, чем кого-либо другого, но он дурачок. Прямо сейчас северо-запад пребывает в хаосе. Если он и вдовствующая императрица поддержат очередного дурака в восхождении на трон, то императорский лекарь Линь боялся, что им будет трудно успокоить армию и народ страны.

По крайней мере, он должен был дожждаться возвращения Гу Фучжоу.

«Вдовствующая императрица, – Лай Фу выступил вперед, обратившись к ней: – Все принцессы старых принцев пришли во дворец Цыань, чтобы выразить почтение».

«Я пойду и увижусь с ними, – сказала вдовствующая императрица, тут же приказав момо, что была все это время рядом: – Сю Цзяо, ты можешь накормить принца фруктами».

Момо по имени Сю Цзяо очистила еще один мандарин и протянула дольку Сяо Ли. Не заинтересованный подношением принц поджал губы. Сю Цзяо-момо принялась мягко уговаривать его: «Ваше высочество, пожалуйста, возьмите еще дольку».

Помимо семьи и Гу Фучжоу, Линь Цинюй всегда был холодным и неприступным красавцем, держа других на расстоянии. Но по какой-то причине, хотя он встречался с Сяо Ли всего несколько раз, молодой мужчина чувствовал, что этот глупый принц выглядит добродушным, вызывая у него непонятное чувство близости.

Линь Цинюй предложил: «Позволь мне попробовать».

После минутного колебания Сю Цзяо отступила, дав место рядом с Сяо Ли Линь Цинюю.

Линь Цинюй взял дольку мандарина и произнес: «Маленький принц, откройте рот».

Сяо Ли некоторое время смотрел на него, а затем послушно открыл рот. Он позволил Линь Цинюю положить мандарин себе в рот. Одна щека маленького принца тут же сделалась припухлой.

«Сладко?»

Линь Цинюй только небрежно спросил, но неожиданно Сяо Ли проявил реакцию.

...Он улыбнулся.

Лицо Сяо Ли было прекрасным от рождения, и когда он улыбнулся, взгляд сделался живым, глаза ярко засияли, словно звезды. Этот взгляд мог очаровать любого повидавшего этот мир, дать душе затеряться в глубинах глаз. Что-то, обычно невидимое, обозначилось под глазами мальчика. Гу Фучжоу рассказывал ему об этих вещах. Это, были так называемые «мешочки под глазами»*. Цзян-гунцзы как-то сказал ему, что у его первоначального тела, когда он улыбался, тоже образовывались такие мешочки. К сожалению, ни у Лу Ваньчэна, ни у Гу Фучжоу такого не было на лице.

[Примечание: □□. Мешочки под глазами. В старину физиогномисты называли мешочки под глазами лежащими шелкопрядами. В Азии считается привлекательной чертой, их даже специально рисуют.]

С этими мешочками под глазами, когда маленький принц улыбался... он выглядел действительно хорошо.

Сяо Ли улыбнулся только на очень короткое мгновение, и его безжизненное выражение лица вскоре вернулось на свое место. Казалось, что эта улыбка была иллюзией, лишь показавшейся свидетелям.

Ошеломленная Сю Цзяо-момо застыла на месте. Ей потребовалось много времени, чтобы прийти в себя. А когда она пришла в себя, то поспешно побежала, чтобы рассказать вдовствующей императрице о случившемся.

«Вдовствующая императрица, его высочество улыбнулся!»

Когда вдовствующая императрица услышала об этом, то отбросила всякие мысли о встрече с принцессами. Она тут же встала, переспросив: «Это правда?»

«Правда! Эта служанка очень ясно видела это, и императорский лекарь Линь тоже видел».

Вдовствующая императрица взволнованно приказала: «Быстро, идите и позовите сюда учителя нации!»

Автору есть что сказать:

Садитесь, садитесь. Еще не пришло время для третьего переселения душ! Вероятно, на какую-то оставшуюся частичку души повлиял ее хозяин, и ей захотелось улыбнуться в тот миг, когда она увидела великого красавца.

<http://bllate.org/book/15122/1336710>